

Геннадий Осипов: Власть нас не любит, но уважает

Интервью директора Института социально-политических исследований, президента Российской академии социальных наук, академика РАН Геннадия Васильевича Осипова главному редактору журнала «ЗИНОВЬЕВ» Ольге Зиновьевой

О.Зиновьева: Геннадий Васильевич, как Вы считаете, потеряно ли интеллектуальное лидерство России в мире?

Г. Осипов: Только недоумки или откровенные недруги нашей страны смеют утверждать, что интеллектуальное лидерство России в мире потеряно. К сожалению, их голоса слышны как никогда ранее, ведь они не покидают страниц гламурных глянцевого журналов, с апломбом рассуждая на все, предлагаемые редакцией темы, в том числе и об уровне интеллекта в нашей стране. Хотя, их тоже можно понять: судят они о соотечественниках по себе любимым...

В реальности же Россия по-прежнему сохраняет высочайший уровень интеллекта, в ней трудятся выдающиеся ученые, деятели культуры, просвещения, постоянно обогащающие сокровищницу мировой науки и искусств новыми открытиями. В России, несмотря на полтора десятилетия бездумных неolibеральных реформ, в том числе в науке и образовании, сохраняется высокий уровень образованности, не иссякла тяга к серьезному чтению, творцы во всех родах искусств по-прежнему создают выдающиеся образцы высокой художественной культуры. Но чтобы убедиться в этом, необходимо отшелушить от перлов национального достояния плевелы агрессивной, заповившей СМИ, попкультуры с сонмом крикливых, развязных шоуменов, шоувуменов, которые по существу заняты пропагандой псевдонауки, псевдокультуры, внимательней взглядеться в научный процесс, в котором, поверьте, заняты не только «бизнесмены» от науки, торгующие по всему свету работками славных предшественников, но и истинные рыцари научного поиска.

Вопрос Ваш о лидерстве предполагает некую иерархию ценностей, в данном случае – интеллектуальных. Скажу в этой связи, что по целому ряду научных и художественных дисциплин мы не только сравнимы с вершинными достижениями западных ученых и художников, но и превосходим их традиционной русской, как выражался Ф.М.Достоевский, «всемирностью», гуманизмом, стойким следованиям традиционным христианским мо-

На фото: академик РАН Г.В.Осипов

рально-нравственным императивам. Носители этих высоких качеств – современные русские подвижники, в большинстве случаев не в почете у владельцев печатных изданий и теле-радиоканалов, но нужно научиться различать их за плотной завесой лжи, предательства, стяжательства, которая затмит взгляд большинству граждан России.

Физика, химия, биология и даже социология делами своими, произведенными в них научными открытиями крепят авторитет отечественной науки. Академиков, лауреатов Нобелевской премии физиков Ж. Алферова и А.Гинзбурга, руководителя прославленного ФИАНа академика Г.Месяца, автора теории цифровой записи звука В.Котельникова, кардиохирурга, руководителя центра хи-

рургии сердца им Бакулева Л.Бокерия, авиаконструктора Г.Новожилова и др. хорошо знают во всем научном сообществе. Заполучить их даже на одну лекцию, не говоря уже о лекционном цикле, мечтают ведущие университеты мира.

Сейчас принято судить о состоянии национальной науки по количеству ученых, удостоенных Нобелевской премии. По этому формальному показателю мы уступаем США и некоторым странам Европы. Но в отношении советских, российских ученых показатель этот некорректен. Многие наши выдающиеся физики, математики, специалисты в области ракетостроения и т.д. – Курчатов, Ландау, Королев, Сахаров, Харитон, Грушко, Келдыш и др. долгие годы трудились в секретных организациях, создавая ракетно-ядерный щит страны и ее меч возмездия. Результаты их труда десятилетиями были строго засекречены. Если бы ни это обстоятельство, то еще вопрос кто бы лидировал сегодня в списках Нобелевского комитета.

Даже родная мне российская социология, служению которой я посвятил всю свою научную карьеру, при этом критиковал ее больше и яростней многих коллег, несмотря на свою молодость, на короткое время, прошедшее после снятия фактического запрета на социологические исследования в СССР, демонстрирует зрелость не по возрасту, что приводит в изумление наших зарубежных партнеров и оппонентов.

Вообще отечественную социологию ошибочно принято считать прилежной ученицей западных научных школ. Это не так. Мало кто знает, что выдающийся русский социолог М.Ковалевский развивал не только социологию в пределах России, но и внес существенный вклад в европейский социологический процесс. Создал там институт социологических исследований, факультеты социологии, внес вклад в развитие мировой социологии, не меньшей, чем социологии российской.

Надеюсь, в скором времени выйдет из печати книга, в которой собраны документы международного социологического конгресса, посвященного 40-летию создания первого академического социологического института – Института социологии, который на первом этапе своего существования именовался как Институт конкретных социальных исследований, и 50-летию учреждения Советской социологической ассоциации (ССА). Вошедшие в нее материалы, приветствия многочисленных зарубежных гостей подтвердят мои слова.

И это при том, что на протяжении «лихого десятилетия» всеобщей расташиловки оставалась удручающе низкой доля бюджетного инвестирования в фундаментальную науку и НИОКР. Не могу не согласиться с академиком Жоресом Алферовым, который недофинансирование фундаментальной науки расценивает как величайшую ошибку, а то и преступление. Наш великий ученый прав, неустанно подчеркивая, что «... все, чем живет современная цивилизация, дала обществу наука. Наука действительно стала производительной силой в обществе. Интеллектуальная рента – это самая высокая рента в мире».

Радостно осознавать, что в последние годы, знаменуемые восстановлением управляемости страной, положение дел с финансированием отечественной науки заметно улучшается. Характерно, что даже в период острого финан-

сово-экономического кризиса, который по-прежнему переживает наша страна вместе со всем миром, поддерживался все возрастающий уровень финансирования науки, принимались меры к ее возрождению и развитию на качественно новом, соответствующем реалиям и вызовам времени уровне.

О.З.: Складывается ли у Вас ощущение, что власть страны прислушивается к Вашему особенному, профессиональному мнению, к Вашим рекомендациям, когда речь заходит об ответах на чувствительные и, может, болезненные вопросы, требующие безотлагательных мер, в обширной проблемной зоне по имени «Россия»?

Г.О.: Скажу откровенно: власть нас не любит. Как говорится, ничего личного: не любит из-за того, что мы ее критикуем за неверные управленческие решения, принимаемые без учета должной социальной экспертизы, без понимания того, к чему приведут последствия действий властных структур. Не любит нас власть, но уважает, так как понимает, что критика наша, как правило, конструктивная, что более всего озабочены мы поисками истины, что все наши действия направлены во благо родной России.

Не жалующие нас оппоненты во власти чувствуют нашу правоту. Но правота эта вступает в противоречие с культурой власти, каковой она сложилась в настоящее время. И хотели бы, может быть, чиновники последовать рекомендациям науки, но не достает этой самой пресловутой культуры власти. Говоря по-простому – образованности, живых полезных знаний. И хочется, и не может... Ведь для того, чтобы быть настоящими партнерами, каковыми и должны быть в идеале власть и наука, нужно находится, как минимум, в хотя бы близких интеллектуально-нравственных параметрах. А это пока, особенно в провинциальной России, большая редкость для властного класса ...

Как только началась долгожданная перестройка, возглавляемый мной академический институт приступил к постоянному многофакторному мониторингу социально-политической и экономической ситуации в стране и, одновременно с этим, к разработке тактических и стратегических вопросов ее реформирования.

Трагедия перестройки, как справедливо считал мой добрый товарищ академик Л.Н.Митрохин, состояла в том, что ее «инженеры» и «прорабы» были людьми социологически темными. Громогласно осуждая все советское, они на практике копировали большевистский способ управления обществом, а именно: жестко декретировали не только его общие контуры, но и мельчайшие детали. Общество – это сугубо механическая конструкция, – считали они. Нужно лишь кое-что убрать, где-то заменить отдельные детали, добиться ускорения процесса производства, внедрить рынок и т.д.... Но общество – не механический агрегат...

Согласно моей концепции, поддержанной многими серьезными учеными, важнейшим социальным критерием реформирования должен был стать реальный человек, отсюда и само реформирование следовало представлять в человеческом измерении. Все реформы реакционны, если их осуществление ведет к социальной, моральной и физической деградации человека, к распаду социальных свя-

зей. Поэтому реформирование должно опираться на четкие правовые основы; любая реформа должна оцениваться с точки зрения ее реальных последствий для человека и общества.

В такой ситуации человек – это цель и мера, но ни в коем случае не средство для достижения чьих-то интересов. Общество создает государство для решения своих проблем, но стоит упустить контроль, и государство начинает управлять обществом в своих интересах, подавляя индивидуума.

В документах, которые регулярно направлялись нами М.С. Горбачеву, как раз было показано, что его политика неминуемо ведет к разрушению государства, экономики, социальной сферы. Очень жаль, что лидер страны не прислушался к нашим советам. С одной стороны, его деятельность вела к распаду, с другой, будучи не в силах контролировать происходящие процессы, он единственно из желания подольше удержаться у власти судорожно старался приспособиться к ним.

Примерно такая же политика была продолжена Б.Н. Ельциным. Естественно, что у меня и моих товарищей она вызвала адекватную реакцию. На февральском 1992 г. заседании Президиума РАН я выступил с докладом, в котором подробно рассказал о разрушительных последствиях, к которым может привести политика президента РФ. Это вызвало негативную реакцию в окружении и Ельцина и документ, как говорится, положили под сукно. Между тем в нем были сформулированы конкретные конструктивные предложения, в частности, о необходимости усиления регулирующей роли государства, о необходимости использования новых видов энергии в дополнение к традиционным углеводородам, о переходе к новым наукоемким технологиям в сфере материального производства. Это были не проходные фразы, а ключевые положения доклада.

Вскоре всем социологам, которые выступали с критикой курса Б.Н. Ельцина, приклеили ярлык «катастрофисты». Но мы продолжали свои исследования. Вместе с сотрудником моего Института талантливым доктором социологических наук В. Локосовым после долгих и сложных расчетов выявили 24 средних очень устойчивых и репрезентативных показателя, сохраняющих свое значение на протяжении продолжительных периодов истории, которые можно рассматривать в качестве критерия оценки положения страны и состояния ее населения. Выход за их пределы свидетельствует о разрушении той или иной сферы жизнедеятельности государства, деградации общества. Сопоставив эти «индикаторы неблагополучия» с реальной российской статистикой, выяснили, что по большинству позиций страна наша уже пересекла красную черту, за которой начинается разрушение экономики и общественных связей, деградация личности. Первыми, кого мы познакомил с результатами этих исследований, стали

сотрудники из окружения Ельцина. Не уверен, что они ознакомились с нашими выкладками, вникли в ситуацию. По иронии судьбы вскоре глава администрации Президента Филатов разорвал договор с нашим Институтом, по которому мы регулярно снабжали главный политический штаб страны самыми новейшими материалами социологических исследований, объективными данными социально-политического мониторинга. Не нужна была правда тогдашнему руководству страны, ибо колола им глаза. Куда приятнее, милее были власть придержащим угодливые апологеты от науки, которые так подгоняли любую цифирь, так жонглировали статистикой и отчетами с мест, что в целом создавалась если и не окончательно благодатная, то вполне приемлемая доля руководства картина социально-экономической ситуации в стране.

О том же в книге «Россия на рубеже XXI века. Оглядываясь на век минувший» пишет академик Н.Н. Моисеев, возглавлявший в годы правления Ельцина Совет по анализу кризисных ситуаций. «Попытка нашего совета как-то повлиять на ход событий была не единственной такого рода попыткой научной и инженерной интеллигенции. Но на государственном уровне нас никто не слышал, мы ни до кого из власть предержащих не могли достучаться». А ведь если бы власть, государство использовало хотя бы часть достижений российской науки, оно смогло бы обеспечить настоящий прорыв!

Отношение государственной власти к социологической науке и другим социальным, общественным дисциплинам начало меняться в лучшую сторону в последние годы, с избранием президентом РФ В.В. Путиным. Владимир Владимирович Путин и сменивший его на посту Президента Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев – люди молодые, динамичные, интеллигентные не просто с почтением относятся к научному знанию, но и явно прислушиваются к выводам социальных наук. Уверен, что разразившийся в мире невиданной остроты финансово-экономический кризис многое поставит на свои места, окончательно развеет миф о волшебных возможностях рынка, вернет интерес к государственному регулированию во благо всех слоев населения страны. Мы же со своей стороны сделаем все, чтобы поспособствовать такому благому прозрению.

О.З.: Может ли ошибаться по большому счету руководство страны? Мы помним недавнее критическое заявление Президента Российской Федерации Д.А. Медведева, подведшего негативный баланс 10-летней попытке поставить экономику страны на инновационные рельсы.

Г.О.: Руководители страны, даже самого высокого ранга – отнюдь не боги, а такие же, как все мы люди. Поэтому их действия не застрахованы от ошибок и упущений. О ряде из них я уже рассказывал, отвечая на предыдущий вопрос.

Президент наш – человек современный, преуспевший в освоении новейших компьютерных технологий, неоднократно приглашал жителей страны высказаться на его форуме в Интернете с предложениями о совершенствовании системы государственного управления. Я человек не ком-

пьютерный, поэтому предпочел свое мнение изложить традиционным способом, на этих журнальных страницах.

Не вчера сказано, что задача науки состоит не в том, чтобы угождать власти, а образовывать ее. Тогда и государственные решения будут приниматься более взвешенные, тогда им будет предшествовать глубокая научная экспертиза.

Но что такое умная политика? Можно пойти по формальному принципу и искать ответа на этот вопрос в бесконечных дискуссиях политологов, социологов, обществоведов, журналистов и т.д. Соберутся они перед телекамерами и начнут рассуждать, как нам обустроить Россию. Не отдавая себе при этом отчета в том, что жизнь настолько изменилась, что не бессмысленная говорильня, а точный научный расчет определяет эффективность политических решений власти. Не участие в расплывчатых проектах ради освоения их солидных бюджетов, а подготовка и реализация компактных, четких программ, в которых просчитаны все возможные последствия принятого решения, указан путь к единственно верному, нужному гражданскому обществу, подготовлена комплексная материально-техническая и идеологическая база. Мы должны точно знать, что будем иметь в результате внедрения, скажем, нанотехнологий. Новый ли сорт обувной вахсы, или сверхпрочные, сверхлегкие материалы, которые потрудятся и на Земле, и в космосе. И как следует реализовывать программу увеличения народонаселения, бесконечными разговорами о причинах демографического кризиса или до деталей продуманной государственно-общественно-частной инициативы, под которую консолидированы необходимые ресурсы.

Вот еще тема. Пора решительно кончать с рудиментами советского патернализма и мессианства в отношении партнеров по СНГ. Давать им кредиты не просто можно, но и нужно, но не с тем, чтобы по прошествии заемного срока тихо списать долги, а давать под залог реальной, интересной нашей экономике, социальной сфере собственности. Это должны быть современные производственные мощности, элементы транспортной инфраструктуры: тепловысопроводы, порты, объекты энергетики и т.п..

Буквально на наших глазах пытаются втянуть нынешнего Президента Российской Федерации в дискуссию относительно реальных достижений и перспектив нанотехнологий. Предполагается, что десяток-другой членов Президентского совета, ведя общие разговоры на заявленную тему, эффектно красуясь при этом перед телекамерами, смогут продвинуть решение сложнейшей технической, экономической, организационной проблемы. Глубочайшее заблуждение! Многочасовая болтовня политизированных дилетантов не стоит одной серьезной аналитической записки, составленной немногочисленной группой настроенных не на личный пиар, а конструктивное решение проблемы профессионалов высокого уровня на основе глубокого исследования проблемы. Проблемы все тех же нанотехнологий не решить на основе житейского знания. Здесь нужна глубина профессионального

анализа.

То, что предлагают Президенту советники, это очередная попытка свести серьезную проблему к привычной болтологии, оставить основополагающим при управлении государством метод проб и ошибок, за которые, как впоследствии оказывается, никто не держит ответ.

О.З.: Что значит для Вас быть русским? Русским ученым? Русским патриотом?

Г.О.: Я горжусь тем, что родился русским, но я не был бы русским, если бы негативно относился хотя бы к одному из существующих народов. Быть русским, прежде всего, означает ценить и уважать бытование, культуру, язык, религию других народов.

Чем характерен русский ученый?... Тем, наверное, что в массе своей шел в науку для решения каких-то конкретных практических проблем. Одновременно с этим для него характерно космическое мышление, о чем свидетельствуют жития Циолковского, Вернадского, Федорова и др.

Что касается близкой мне социальной науки, то Россия сейчас единственная страна в мире, которая перешагнула общепринятую классификацию наук. На западе существуют общественные науки, куда включается и экономика, и политика и прочее, а у нас принято разделять науки об обществе на два сектора: собственно общественные науки – экономика, политология и наручная часть гуманитарного знания, и одновременно с этим – социальные науки, объектом исследования которых является человек социальный и все что связано с ним.

Различного рода мотивации, ценностные ориентации людей изучает социология, и поэтому наука эта пронизывает все научные дисциплины снизу доверху. Таким образом, достижением нашей науки является то, что она институционализировала социальные науки и показала, что судьбы мира, по сути, зависят от решения двух императивов: решения назревших социальных проблем и определения гуманитарной цели развития общества.

Русский патриотизм, на мой взгляд, ничем не отличается от любого другого национального патриотизма. Это любовь к своей Родине и населяющим ее народам. Русский патриотизм в условиях многонациональной и многоконфессиональной России не может быть по определению этническим, являться достоянием исключительно русских людей по крови. Немец или еврей, живущие в России, работающие на благо ее такие же русские патриоты, как и я, чей дворянский (по матери) и крестьянский (по отцу) род укоренен в российской почве не один век.

Полный текст интервью можно прочитать по адресу:
<http://zinoviev.info/wps/archives/124>